

Ци Юаньюань, не заметив, как сама вышла, подошла к Лин Фэй и спросила:

— Что случилось, Лин Фэй?

— Ничего, просто немного раздражена, — Лин Фэй отвела взгляд и, повернувшись, жестом указала на класс. — Почему все так шумят?

— Говорят, что скоро день рождения старосты, и все готовятся к вечерине.

Староста был парнем с мягким характером, всегда дружелюбным к одноклассникам, поэтому все в классе его уважали, и он пользовался большой популярностью. Неудивительно, что так много людей хотели отпраздновать его день рождения.

«День рождения...» — Лин Фэй невольно вспомнила книгу, которую подарила Вэнь Ижань, и почувствовала, что переступила границы. Она не знала, как начать разговор с Вэнь Ижань, чтобы смягчить ситуацию. Её удивленный и разочарованный взгляд до сих пор не давал Лин Фэй покоя. Но, что сделано, то сделано. Смогут ли они вернуться к прежним отношениям?

Лин Фэй погрузилась в размышления, и Ци Юаньюань пришлось несколько раз позвать её, чтобы она отреагировала:

— Что с тобой? Я тебя звала, а ты не отвечала.

— Юаньюань, извини. Что ты спрашивала?

— Я спрашиваю, пойдешь ли ты на вечеринку старосты.

По характеру Лин Фэй была упрямой и довольно замкнутой, и сначала она хотела отказаться, но вдруг передумала. Она решила, что это может быть хорошим способом отвлечься.

— Да, я пойду.

Накануне вечеринки Лин Фэй и Ци Юаньюань вместе отправились выбирать подарок для старосты.

Ци Юаньюань купила ему фигурку из его любимого аниме «Слэм-данк», а Лин Фэй, к удивлению всех, выбрала новое издание сборника упражнений по английскому языку.

Ци Юаньюань не смогла сдержать смеха:

— Подарить такое на день рождения... Наверное, только ты могла до такого додуматься. Как же ты типична, бывшая староста по английскому, ха-ха-ха...

Лин Фэй ничего не ответила, только бросила на неё раздраженный взгляд.

Ци Юаньюань знала, что она не сердится, и, улыбнувшись, показала язык.

Вечеринка проходила в ближайшем к школе караоке-клубе. Пришло много одноклассников, большинство из их класса, а также несколько друзей старосты из средней школы. Вечеринка была шумной и веселой.

Все гости вручили подарки старосте, и он, принимая их, с улыбкой благодарил.

Когда очередь дошла до Лин Фэй, она уверенно достала аккуратно упакованный

прямоугольный предмет.

— Староста, с днем рождения.

Все с любопытством смотрели на то, что она держала в руках, и кто-то спросил:

— Что это? Неужели книга?

Лин Фэй тут же ответила:

— Да, именно книга.

Староста немного замешкался, но все же принял подарок и поблагодарил.

Лин Фэй продолжила:

— Староста, твой английский не очень хорош, и я надеюсь, что эта книга поможет тебе улучшить свои результаты.

Как только она закончила, вокруг начались недовольные шепоты:

— Кто говорит об учебе на дне рождения?

— Да уж, это совсем не к месту...

Когда голоса стали громче, староста остановил их:

— Ладно, хватит. Многие из вас не знают, что Лин Фэй была старостой по английскому, и она очень хорошо учится. Она подарила мне книгу, чтобы помочь мне, и я должен быть ей благодарен.

Остальные замолчали.

Церемония вручения подарков закончилась, и задача Лин Фэй была выполнена. Наконец, она смогла уединиться в углу, чтобы переварить все, что накопилось у неё на душе за последние дни.

Она подарила книгу, намеренно не закончила сочинение, но Вэнь Ижань никак не отреагировала на её выходки. Она просто спокойно приняла книгу и, как обычный учитель, вызвала её мать для разговора. Лин Фэй не могла понять, была ли она для неё чем-то особенным? Если да, то почему не было никакой реакции? Она хотела, чтобы Вэнь Ижань как-то отреагировала, даже надеялась, что она уйдет из школы ради неё, чтобы хотя бы в её сердце она оставалась не такой, как все остальные ученики. Но ничего не произошло. Вэнь Ижань по-прежнему приходила и уходила, вела уроки, ходила по школе, даже проходила мимо Лин Фэй.

Если она не была для неё особенной, то почему тогда той ночью она сказала такие решительные слова, почему её лицо выражало такую боль, а глаза были полны слез? Все это говорило Лин Фэй, что она все же отличается от других.

«Вэнь Ижань, о чем ты думаешь?..»

Думая об этом, Лин Фэй выпивала одну рюмку за другой, и шум и веселье вокруг будто не имели к ней никакого отношения.

Ци Юаньюань немного поиграла с другими одноклассниками, но, обернувшись, заметила, что Лин Фэй сидит в самом углу, держа в одной руке бокал, а в другой — бутылку, и продолжает пить.

Ци Юаньюань поняла, что это плохо. Она знала, что в прошлый раз, когда Лин Фэй напивалась, она начинала говорить глупости, и если она снова напьется, это может закончиться плачевно.

Думая об этом, она попрощалась с одноклассниками и поспешила отобрать у Лин Фэй бутылку.

— Хватит пить!

— Сегодня день рождения старосты, я рада, отдай мне бутылку... — Лин Фэй попыталась подняться, чтобы забрать бутылку, но голова у неё закружилась, и она упала на стул.

Ци Юаньюань понимала, что оставлять её здесь в таком состоянии — плохая идея, поэтому быстро попрощалась со старостой и, поддерживая Лин Фэй, ушла раньше времени.

К счастью, как раз были каникулы, и на следующий день не было занятий, иначе это могло бы плохо кончиться. Ци Юаньюань смотрела на Лин Фэй, которая уже была без сознания, и с сожалением покачала головой.

Поскольку вечеринка была вечером и планировалась на всю ночь, когда они вышли, было уже девять вечера. Ци Юаньюань решила сначала отвести Лин Фэй домой, а потом вернуться сама, поэтому она поддерживала Лин Фэй, пытаясь поймать такси на дороге перед караоке-клубом.

— Ци Юаньюань, ты здесь?

Ци Юаньюань обернулась на звук голоса и увидела, что к ним идут Вэнь Ижань и Сяо Ихань.

Вэнь Ижань и Сяо Ихань как раз гуляли в этом районе и случайно встретили их.

Из-за угла Вэнь Ижань не сразу увидела Лин Фэй, которая опиралась на Ци Юаньюань, но, подойдя ближе, заметила её.

— Лин Фэй... что с ней? Что вы здесь делаете?

— Учитель Вэнь, мы были на дне рождения старосты. Лин Фэй... она напилась.

В этот момент Лин Фэй была еще не в себе, что-то бормотала, но её слова было трудно разобрать.

Ци Юаньюань только молилась, чтобы она не сказала чего-нибудь лишнего, ведь Вэнь Ижань и Сяо Ихань были здесь...

К счастью, Лин Фэй ничего не сказала.

Вэнь Ижань почувствовала сильный запах алкоголя от Лин Фэй, которая время от времени шевелилась, опираясь на плечо Ци Юаньюань, и недовольно нахмурилась:

— Почему она так много выпила?

Ци Юаньюань посмотрела на Лин Фэй, но, чувствуя себя виноватой, не смогла встретиться взглядом с Вэнь Ижань и, опустив голову, ответила:

— Она... сегодня день рождения старосты, она была рада и немного перебрала...

— Ты собираешься отвести её домой?

— Да, учитель Вэнь, я планирую сначала отвести Лин Фэй домой, а потом вернуться сама, — ответила Ци Юаньюань.

Вэнь Ижань задумалась, некоторое время молчала, не зная, что сказать, и просто смотрела на пьяную Лин Фэй, словно погруженная в свои мысли.

Увидев, что Вэнь Ижань не реагирует, Ци Юаньюань осторожно предложила:

— Если больше ничего, учитель Вэнь, мы пойдем...

Но, сделав пару шагов, она услышала голос Вэнь Ижань:

— Ци Юаньюань...

Ци Юаньюань остановилась на месте. Из-за того, что Лин Фэй была слишком тяжелой, её рука уже начала неметь, поэтому она не повернулась, а только спросила:

— Что такое, учитель Вэнь?

Вэнь Ижань подошла ближе:

— Позволь мне отвести Лин Фэй домой. Ты поезжай сама, уже поздно, и одной девочке на улице небезопасно.

— О, хорошо...

Ци Юаньюань еще больше укрепилась в своей догадке! Учитель Вэнь явно относится к Лин Фэй по-особенному! Обычно она не проявляла такой заботы к ней, поэтому это внезапное внимание казалось еще более подозрительным! Ци Юаньюань даже могла представить, как Лин Фэй, узнав об этом, будет смеяться во сне!

Согласившись, Вэнь Ижань переложила руку Лин Фэй с плеча Ци Юаньюань на своё.

Лин Фэй, все еще в полубессознательном состоянии, не просыпалась, но почувствовала, что её тело перешло к другому человеку. Однако, в отличие от предыдущего, от этого человека исходил приятный аромат, напоминающий запах персиковых цветов в апреле, смешанный с жарким ароматом роз и легким оттенком лимона...